

Юлинель слегка настороженно посмотрел вслед Свонхэйдену, но всё же сделал глоток кофе. Он был очень солёным. И, похоже, Свонхэйден добавил ещё острых специй, потому что герцог чувствовал покалывание во рту. Юлинель тут же выплюнул жидкость.

Свонхэйден, притворившись, что ушел, тайком наблюдал за этим зрелищем в щель в двери. Когда он хихикал над Юлинелем, который кричал и проклинал его, их взгляды встретились.

— Спокойной ночи, отец, — пробормотал Свон и тихо закрыл дверь.

Высокопоставленные аристократы, присутствовавшие на императорском банкете, были заняты тем, что ходили и здоровались, чтобы заявить о себе. Поскольку приём был организован императорской семьей, зал был роскошным и великолепным. С потолка свисала шикарная люстра, а пол покрывал красный ковёр.

Юлинель прибыл на банкет вместе со Свонхэйденом.

— Я впервые на таком мероприятии, что мне нужно делать?

— Просто не создавай проблем, — грубо ответил герцог на вопрос Свона и потёр лицо.

Медленно и неуклюже он направился к другим аристократом. Юлинель, как и Свонхэйден, не привык к банкетам, потому что постоянно проводил время в одиночестве. Свон с жалостью посмотрел на своего отца, которому каждый день приходилось нелегко, но он старательно проживал свою жизнь как мог.

Юлинель искал маркиза Дюбуа, чтобы обсудить дела, связанные с работой. Рантия Дюбуа, холодный на вид мужчина с короткими светлыми волосами, аккуратно зачесанными назад, ел закуски, которые подавали на банкете. Рядом с ним стоял мальчик возраста Свонхэйдена с толстой книгой в руках. Его звали Кори Дюбуа, и у него были светлые волосы длиной до пояса и свирепые зелёные глаза. Мальчика, похоже, не интересовал банкет, он был поглощён книгой по магии, которую принёс с собой. Сначала Кори читал украдкой, потому что его отругали, сказав, что невежливо читать книгу на официальных мероприятиях, но теперь он это делал в открытую.

— Герцог, давно не виделись. Почему с тобой так сложно встретиться? — Рантия радостно поприветствовал Юлинеля, отложив печенье, которое ел.

— Просто было много работы.

Рантия Дюбуа не стал больше выпытывать у Юлинеля, почему тот так редко показывается в обществе, потому что знал, что члены семьи Бланш довольно замкнутые люди. Маркиз

собирался обсудить с ним дела, но его внимание переключилось на Свонхэйдена. Симпатичный ребенок, похожий на Юлинеля, но с совершенно другой атмосферой, пристально смотрел на него. Рантия указал на Свонхэйдена и спросил у герцога:

— О, ты, должно быть, додумался наконец-то раскрыть своего сына. Ребёнок рядом с тобой же твой?

— Сын? А, да. Это мой сын. Его зовут Свонхэйден.

Рантия улыбнулся, глядя на неловкое представление Юлинеля, а затем положил руку на плечо Кори, который продолжал читать книгу.

— Кори, ты проделал весь этот путь не для того, чтобы читать.

Рантия забрал книгу из рук сына. Кори тут же потянулся следом, но маркиз поднял её высоко, чтобы мальчик не смог дотянуться.

— Нет...

Кори размахивал руками, глядя на книгу, которую не мог достать. Он попытался её забрать у отца, встав на носочки, но не дотянулся. Рантия посмотрел на Кори, а затем повернулся к Свону.

— Свонхэйден, этот пацан — мой сын, он примерно твоего возраста. Побудешь с ним, пока я поговорю с твоим отцом? За дворцом есть сад, погуляйте пока там.

Отправив детей, Рантия заговорил с Юлинелем. В конце концов Кори оставил попытки вернуть книгу и пошёл следом за Свонхэйденом, который уже вышел. Мальчики шли по тропинке молча. Им было совершенно наплевать друг на друга, поэтому они не чувствовали неловкость, даже если они не разговаривали. Мальчики действительно просто гуляли, как им было сказано.

Они увидели скамейку на набережной во время прогулки, подошли к ней и сели одновременно, словно договорились об этом заранее. Сиденье было тёплым, потому что солнечные лучи долгое время согревали его. Они сели на скамейку и начали молча загорать. Свону нравился тёплый солнечный свет, который он давно не видел, а Кори пригрелся и захотел спать.

Почувствовав сонливость, Кори открыл глаза и внезапно начал искать в своем подпространственном кармане и достал одеяло с морковками на нем. Собираясь укрыться им с головой, он вдруг посмотрел на мальчика, сидящего рядом. Симпатичный ребёнок с серебристыми волосами закрыл глаза и пытался уснуть. Кори полез в подпространственный карман и вытащил одеяло с капустками, затем набросил его на лицо Свонхэйдена.

— Когда спишь, начинаешь мёрзнуть. Укройся этим.

Сказав это, Кори сразу же заснул. Свонхэйден посмотрел на мальчика, который спал рядом с ним, поверх одеяла с капустками. Кори спал, неудобно свернувшись калачиком. Свонхэйден хотел было заснуть до конца банкета, но не мог, потому что скамейка была жёсткой. Он разбудил Кори.

— Эй, если мы собираемся спать, давай делать это с умом.

Свонхэйден потряс спящего Кори.

— ?..

Свон предложил сделать скамейку немного мягче. Они объединили усилия и с помощью магии сделали её мягкой и пушистой, а затем довольные уснули прямо под солнцем.

Тем временем принц Империи, который улизнул из зала после того, как его замучили люди на банкете, тоже прогуливался по набережной. Наследный принц Хэйли Орд Иэнесс с длинными чёрными волосами, собранными в пучок, и мечом на поясе, увидел во время прогулки двух детей, спящих на скамейке в императорском саду.

— Почему они спят здесь?

Хэйли высокомерно посмотрел на спящих детей и, не увидев лестницу под ногами, кубарем скатился по ней. В этот момент он совершил роковую ошибку. Когда Хэйли падал, меч, который был на нем, полетел в сторону Свонхэйдена. Свон, которому снилась Шурейн, проснулся. Он вернулся в реальность как раз в тот момент, когда собирался во сне встретиться с ней в Академии. Свонхэйден убийственным взглядом посмотрел на предмет, разбудивший его, и огляделся в поисках владельца меча. В этот момент ему на глаза попался Хэйли.

И дьявол проснулся.

Свонхэйден наконец достиг пика своих природных целительских способностей, а затем отправился в путешествие, чтобы унаследовать титул герцога. Теперь его сил было достаточно для мгновенного исцеления даже смертельных ран, а другие травмы больше не причиняли ему страданий. Он успевал излечиться до того, как начинал чувствовать боль.

Перед началом путешествия Свонхэйден заключил сделку с рыжеволосым мальчиком, Эвансом. Он беспокоился, что с Шурейн что-то случится за это время, поэтому регулярно спрашивал у Эва информацию об империи и Академии. Время от времени Свонхэйден запрашивал дополнительные сведения о жёлтом классе первого года обучения, поскольку,

если бы он прямо спросил о Шуреин, это выглядело бы подозрительно.

Шуреин была настоящей знаменитостью в Академии, поэтому упоминания о ней часто встречались в документах, предоставленных Эвансом. Она была первой по успеваемости по всем предметам, кроме фехтования, а результаты деятельности её клуба были просто отличными.

Свонхэйден вспомнил Шуреин, которая приближалась к нему, даже когда он нападал на нее. Она была очень упорной. Поэтому Свон не был удивлён, он считал, что с таким упорством нет ничего, что Шуреин не могла бы сделать.

Свонхэйден отправился в путешествия по полям битв, чтобы забирать и исцелять раны. Лечение смертельных травм других людей было болезненнее, чем залечивать свои с помощью природной целительной способности. Тело Свонхэйдена было рассечено, сломано, и он кричал от боли снова и снова, но терпел, думая о Шуреин.

У Свона был только один предмет с воспоминаниями о девочке — волшебный шар с фотографией его самого и Шуреин. Однажды Свонхэйден поддался ей, потому что она была расстроена из-за постоянных проигрышей. Шуреин запечатлела этот момент на волшебном камне памяти, чтобы отпраздновать свою победу, и подарила фотосферу.

В холодной комнате, заляпанной его кровью, или на окровавленном поле боя, Свонхэйден постоянно смотрел на шар. Он хотел увидеть в фотосфере грубоватую, но тёплую девочку с короткими оранжевыми волосами. Они давно не виделись, поэтому её лицо могло поблекнуть в его памяти, но Свонхэйден каждый день доставал шар и запоминал её снова.

«Когда вернусь в Академию, я поприветствую её с улыбкой. Мы снова станем друзьями и будем весело играть в шахматы, как раньше. Я в этом ничего не понимаю, но она девушка, поэтому мы можем также пожениться. Когда я унаследую герцогство, то всё изменю, чтобы Шуреин смогла там жить с комфортом. Если что-то будет мешать, то я это просто уничтожу».

Свонхэйден хотел быть с Шуреин, несмотря ни на что.

И вот однажды один из солдат, которому показалось странным, что Свон каждый день достает одну и ту же фотографию, спросил его.

— На что ты постоянно смотришь?

Это был наёмник, поэтому он грубо обратился к Свонхэйдену, хотя тот был наследником герцога.

— Шуреин.

В это время Свонхэйден старался исправить свой характер, чтобы предстать перед Шурейн в новом облике. На последнем банкете Гестия, что он просто ужасен, и велела не приближаться к её подруге. После этого Свонхэйден, который разозлился, читал книги о морали или рекомендации по развитию характера и безоговорочно обращался с почтением к людям старше себя. Он практиковался уважительно относиться к людям старшего возраста. И на герцоге Юлинеде и Эвансе тоже.

Солдат посмотрел на Шурейн на фотосфере Свона.

— Хм? Имя звучит как девичье, но это мальчик.

— Я тоже так думал, но Шурейн сказала, что она девочка.

Свон подумал о ней. У Шурейн были короткие волосы, и она носила брюки, так что определённо выглядела как мальчик. Если подумать, то её глаза тоже сыграли в этом свою роль.

— В... вот как? В любом случае, почему ты смотришь на нее с такой нежностью? Она твоя семья?

— Пока ещё нет, но надеюсь на это.

Единственной целью Свонхэйдена было быть с Шурейн. Он даже подумывал о том, чтобы жениться на ней ради этого. Свонхэйден годами ждал, когда закончится это утомительное путешествие и боль, глядя на её одну-единственную фотографию.

— Ещё нет? Ну, тогда вы не семья. Ох, неужели ты уже решил на ком женишься? И что такого красивого в этом сорванце?.. Прости, но она же вообще никакая. Я...

Слушая солдата, Свонхэйден неосознанно сжал кулак, разломав яблоко, которое держал в руке. Наёмник говорил взбудоражено, но вскоре замолк, почувствовав его злость. Свонхэйден слегка улыбнулся. В его глазах был лёд.

— Заткнитесь, пока я не вырвал ваш язык.

В конце концов солдату пришлось промыть мозги, и он катался по полу, пока не подчинился Свону, прокричав: «Да здравствует Шурейн!».